

Именно в связи с этими основными чертами литературного процесса в Хорватии 30—40-х годов XIX в. надо судить о месте и значении для хорватской литературы перевода повести Карамзина «Марфа Посадница». Появившись в 1842 г. в первом томе «Разных произведений» Ивана Кукулевича Сакцинского,² выдающегося политического и культурного деятеля «иллирийского» движения, повесть Карамзина стала крупным литературным событием. Она часто цитируется наравне с другими рассказами Кукулевича, как одно из первых произведений хорватской прозы. Однако при сравнении «Марфы Посадницы» Кукулевича, сопровождаемой примечанием, что она написана «по Карамзину» (polag Karamzina), с карамзинской повестью, сразу же бросается в глаза, что это по существу довольно точный перевод с русского с некоторыми небольшими изменениями.

Изменения, сделанные Кукулевичем в повести Карамзина, объясняются идейной позицией деятеля «иллирийского» движения и относятся главным образом к тем местам, где речь идет о личности и образе Ивана III. Кукулевич, например, не перевел знаменательного для Карамзина предисловия, в котором оправдываются поступки «мудрого Иоанна», а сопротивление новгородцев называется «безрассудным». Кроме того, Кукулевич в конце повести устраняет почти все высказывания, где идет речь о «благородстве» московского великого князя. Так, например, в переводе Кукулевича отсутствует авторский комментарий об Иоанне, угощающем новгородских бояр, в котором говорится о «великом государе русском» и «любви отца-монарха»; не упоминается в переводе и о «благоволении» Иоанна к Мирославу, полностью исключено также из текста чтение Холмским клятвенного обещания. И в деталях своего перевода Кукулевич всячески старается развенчать личность Ивана III и Холмского. Он не называет Холмского «благородным сердцем»; после принятия им «начальства над градом» Кукулевич не упоминает о том, что «окрестные селения спешили доставить изобилие его изнуренным жителям», он не переводит относящиеся к Ивану выражения как «сей великий государь», а выражение «венец Мономаха» у Кукулевича становится просто «коронай самодержца» («kruna samodrŕsa»), хотя переводчик всегда объясняет в своих примечаниях бытовые и исторические термины, связанные с русской или славянской историей! Кроме того, Кукулевич стремится еще более полно, чем это делает Карамзин, «славянизировать» новгородцев; вместо обозначения «русские» он часто пишет «славяне». Надо также отметить и графические выделения некоторых цитат у Кукулевича, который, по-

² Različita djela Ivana Kukuljevića Sakcinkoga. Knjiga prva, pripovijesti. Dio prvi. Sadržaj: Bugarin, pripovijest iz novijeg srpskog života; Marta Posadnica, staroslavjanska historička pripovijest, polag Karamzina. U Zagrebu, 1842. Tiskom kr. priv. ilir. nar. tiskarne Dra Ljudevita Gaja. (Правописание в этом заглавии и в остальных хорватских цитатах модернизировано).